

Цикл «Кармен» в творчестве Александра Блока

Carmen FERNÁNDEZ MÉNDEZ

Universidad Complutense de Madrid
c.fernandez@teleline.es

Recibido: Mayo de 2003

Aceptado: Abril de 2004

Резюме

Один из женских образов – Кармен в творчестве Александра Блока намечает новый этап в истории романтической любви. Этот образ, который поэт создает в своем поэтическом цикле, воплощает стихийную страсть, мятежность. Под впечатлением игры актрисы, покорившей поэта, Блок создает свою трактовку образа Кармен, близкий лирическому герою цикла и самому поэту. Стихотворения цикла *Кармен* становятся апофеозом торжественной и таинственной любовной страсти, гимном любви.

Ключевые слова: Русская Литература, Блок, Поэзия, Образ Кармен.

Resumen

El ciclo poético Carmen en la obra literaria de Alexandr Blok

Una de las imágenes femeninas, la de Carmen, en la obra del poeta Alexandr Blok marca una nueva etapa en la historia de los amores románticos. Esta imagen, creada por el poeta en su ciclo poético, encarna una pasión tormentosa, una rebeldía. Impresionado por la interpretación de la actriz, que conquistó el corazón del poeta, Blok presenta su propia interpretación de la figura de Carmen, próxima al héroe lírico del ciclo poético, así como al propio poeta. Las poesías del ciclo Carmen se convierten en una apoteosis de una pasión amorosa solemne y misteriosa, en un himno al amor.

Palabras clave: Literatura Rusa, Blok, Poesía, Imagen de Carmen.

Abstract

The Poetic Cycle Carmen in the Literary Work of Alexander Block

One of the feminine images -Carmen's- in the work of the poet Alexander Block signals a new stage in the history of romantic love affairs. This image, created by the writer in his poetic cycle, embodies a turbulent passion, a rebellion. Impressed by the actress' interpretation, which won the poet's heart, Block offers his own interpretation of Carmen's persona, close to the lyric hero of the poetic cycle and also to the poet himself. The poems in the cycle Carmen become an apotheosis of a solemn and mysterious love passion, a hymn to love.

Key words: Russian Literature, Block, Poetry, Carmen's Image.

Начиная с периода *Незнакомки* мы замечаем в поэтическом развитии Александра Блока те новые факты, которые с какой-то высшей религиозно-нравственной точки зрения оцениваются самим поэтом, как религиозный грех, как отпадение, измена юношескому образу предвечной любви. Но именно в это время творчество Блока постепенно выходит из своей молитвенной неподвижности, созерцательной чистоты, обогащается сложным,

противоречивым и хаотическим содержанием земной жизни, страдающей и грешной (ЖИРМУНСКИЙ [1922]: 19-20). Выход в жизнь, слияние с творчески-преизбыточной стихией жизни через яркое и страстное любовное переживание – вот основная тема новых стихов.

В сущности основное устремление души поэта осталось неизменным: как и в юношеских стихах – ожидание чуда, искание бесконечного, выход за грани повседневного сознания. Изменилось только направление этих романтических стремлений – от чистой и непорочной любви к небесной возлюбленной, к земной подруге, грешной и страстной. Образ небесной возлюбленной теперь исчезает.

В дальнейшей лирике поэта сказывается двойная тенденция, с одной стороны, как-то сохранить непорочную аспиральность женственной тени, а с другой – привнесением чувственного элемента заземлить, очеловечить женственный образ. Снежная Дева, Фаина, Валентина, Кармен намечают дальнейшие этапы в истории романтической любви.

ДОЛГОПОЛОВ ([1978]: 144) считал, что цикл «Кармен» по своей лирической концепции стоит особняком среди произведений поэта 1910-х годов. Бросается в глаза одна черта, присущая большинству стихотворений, посвященных Дельмас – Кармен, в них не подводятся никакие итоги, в них нет ни темы пути, ни идеи судьбы (в привычном для Блока смысле), в них не делается никаких широких выводов относительно роли личности или судьбы художника в «страшном мире»

Блок целиком захвачен стихийно возникшим чувством, Дельмас – Кармен в его восприятии – олицетворение «кометы», которой чужды размеренные орбиты созвездий и светил. Этот образ женщины-кометы, который Блок создает в своем цикле, выполняет у него смысловую роль нарушения и разрушения порядка мировой жизни.

Сама себе закон – летишь, летишь ты мимо,
К созвездиям иным, не ведая орбит,
И этот мир тебе – лишь красный облак дыма,
Где что-то жжет, поет, тревожит и горит.
БЛОК (1988): 425.

Стихийная страсть находит оправдание в себе самой, ей поэт отдается, о ней пишет. Безудержность желаний, протест против привычных условий, мятежность увидел Блок в образе Кармен, созданном певицей Л. Дельмас, и эти качества породили в его душе отклик невиданной силы.

В поэзии Александра Блока возникает образ земной одухотворенности – цыганки Кармен, воплощения стихийной непосредственности, воплощения непреложности и полноты человеческого характера. Поэт больше всего ценил в людях именно эту тревожность и способность к мятежу, что считал он неотъемлемым признаком своего времени. Он и сам был натурой тревожной и мятежной, стихийные силы постоянно жили в нем. Даже любовная страсть была для Блока мятежом, потому что она высвобождала дремлющие в его душе силы, освобождая от повседневных зависимостей, от угнетающего

однообразия среды. Поэт выводит любовную страсть за ее фактические пределы, приводя ее в соприкосновение и в соответствие со стихийностью самого мироздания. Стихийное нарушение порядка жизни было для Блока тем пунктом, где сходились линии лирики интимной и лирики гражданской. Поэтому он и поставил впоследствии свою поэму *Двенадцать* в один ряд не только со *Снежной маской*, но и с *Кармен*:

В январе 1918 года, я в последний раз отдался стихии не менее слепо, чем в январе 1907 или в марте 1914. Оттого я и не отрекаюсь от написанного тогда, что оно было писано в согласии со стихией...

В цикле *Кармен* (1914) линия любовной лирики Блока получает свое окончательное развитие. Сила выраженного в стихах этого цикла чувства и поэтическое совершенство их таковы, что обеспечивают ему одно из первых мест среди любовных лирических циклов русской поэзии.

Образ свободолюбивой и презирающей всякую зависимость цыганки Кармен стал в этом цикле символом стихии бунтарства.

Поэт по-своему переосмыслил тему, разработанную Бизе, приведя ее в соответствие со своим личным переживанием любовной страсти как чувства величайшего духовного напряжения. Он создал удивительный сплав интимных признаний и бурной страсти, лирических излияний и мятежа. Здесь он осуществил слияние «земного» и «небесного».

Здесь – страшная печать отверженности женской
За прелесть дивную – постичь ее нет сил.
Там – дикий сплав миров, где часть души вселенской
Рыдает, исходя гармонией светил.

БЛОК (1988): 425.

Под впечатлением игры актрисы Любви Дельмас поэт создает свою трактовку и образа Кармен и героя, одержимого страстью к ней, но не сливающегося с «пестрой толпой» ее поклонников (ТУРКОВ [1976]: 102):

Молчит и сумрачно глядит,
Не ждет, не требует участия,
Когда же бубен зазвучит
И глухо зазвонят запястья, –
Он вспоминает дни весны,
Он среди бушующих созвучий
Глядит на стан ее певучий
И видит творческие сны.

БЛОК (1988): 421-422.

Цикл Блока – это «творческие сны» о Кармен. Ощущение любовной страсти как стихийной силы, дает поэту возможность испытать подъем творческих сил, взрыв творческой энергии, следствием чего и явился известный стихотворный цикл *Кармен*.

Любовь – сладостное проклятие, она вызывает неведомые человеку силы. Что может содержать любовная страсть для поэта помимо себя самой? Он

мучительно пытается понять, что нового может принести ему стихийно возникшее чувство. Пытаясь разобраться в себе и в своих чувствах, поэт как будто приходит к мысли о жизнеутверждающем характере любовного увлечения, о том, что в стихийной страсти может таиться не только гибель, но и возрождение.

Эмоциональное возрождение поэта, разбудившее «давно забытые» «чувства», становится для него актом творческого возрождения, вызвавшего к жизни «творческие сны», когда «молчать – не мочи» – вот что тут главное, и поэтому чувства, возникшие при встрече с артисткой, исполнявшей роль Кармен, были дороги и нужны Блоку (ДОЛГОПОЛОВ [1978]: 145)

Творческое исполнение певицы Любви Дельмас, ее искусство, ее «таинственная» и «совершенно особенная» Кармен, взволновали поэта и пробуждают в нем «адскую музыку влюбленности». И любовное объяснение поэта пронизано высокими требованиями искусства. Не случайно возникшему в результате «бытового факта» циклу стихов поэт присвоил имя, ставшее ярким и широко известным художественным образом. Письма Александра Блока артистке примечательны тем, что в них в полную силу зазвучал голос художника, откликнувшегося на явление искусства. Признание поэта в письме («Я в Вас влюблен – и не по своей воле...») выдает художника, сознающего свое увлечение как исполнение долга перед искусством. Через два дня завершается программное стихотворение – вступление к циклу *Кармен*:

Как океан меняет цвет,
 Когда в нагроможденной туче
 Вдруг полыхнет мигнувший свет, –
 Так сердце под грозой певучей
 Меняет строй, боясь вздохнуть,
 И кровь бросается в ланиты,
 Перед явленьем Карменситы.

Эти строки: «...Сердце под грозой певучей/ меняет строй...», гроза, вызванная «явленьем Карменситы», приводят нас к мысли о том, что в этом цикле стихов любовь выступает как нечто неотделимое от искусства и родственное ему, как нечто неотвратимое и высокое.

Характерно, что в записях для себя упоминания имен Волоховой, а позже Дельмас перемежаются и совмещаются с размышлениями об искусстве. В письме к Любви Дельмас за 2 марта 1914 года, поэт пишет, что из его влюбленности способно явиться что-то новое для искусства.

Поэтический цикл *Кармен* делается непохожим на обычный цикл любовных стихов, и сама его героиня вырастает в символ «освободительной бури», порыв которой заставляет сердце «менять строй» (ТУРКОВ [1976]: 102).

Образ неистовой, вольной цыганки, ни в чем не желающей поступиться своей личной свободой, стал выражением и исторической тревоги русского поэта. Художник оказывается покоренным «явленьем Карменситы» – бурной цыганки, воплотившей в его сознании «огромную свободу» человека и художника.

Цикл *Кармен* – это апофеоз торжественной и таинственной, земной и уводящей в неизмеримость космических представлений любовной страсти. При этом в самом содержании стихов о Кармен заложено нечто, требующее выхода за пределы цикла. Такую потенцию создает перенапряжение, безудержная экспансия возвышенной страсти, которая неизбежно должна столкнуться с другими сферами душевной жизни лирического Я и уже потому не может быть длительной (МАКСИМОВ [1975]: 132).

Образ Кармен встает «бурною волною в реке... стихов» поэта, чтобы пролететь «мимо,/ к созвездиям иным», где «нет счастья, нет измен...», где «все – музыка и свет».

Поэтический образ возлюбленной символизирует саму жизнь в ее красоте и яростном проявлении чувств. Сквозь пламенные строки постепенно проступает сближение «черной и дикой судьбы» поэта с сестрой «дикой вольности», цыганкой Кармен, которая близка лирическому герою цикла и поэту. И потому цикл стихов, этот гимн любви, завершается признанием поэта, где он восторженно восклицает

Но я люблю тебя. Я сам такой, Кармен.

Литература

- БЛОК, А. А. (1988): *Избранные сочинения*, Художественная литература, Москва.
ДОЛГОПОЛОВ, Л. К. (1978): *Александр Блок. Личность и творчество*, Ленинград.
ЖИРМУНСКИЙ, В. (1922): *Поэзия Александра Блока*, Pridaux Press, Петербург.
МАКСИМОВ, Д. (1975): *Поэзия и проза Александра Блока*, Советский писатель. Ленинградское отделение, Ленинград.
ТУРКОВ, А. (1976): *Александр Блок*, Советская Россия, Москва.